

Ли Цин думал, что Му Чанфэн лишь шантажирует его матерью и сыном, но не ожидал, что тот пойдёт на такие жестокие меры. Теперь, даже если он хотел бы покончить с собой, ему приходилось думать о своей старой матери и ребёнке. Страдать от сильного яда и не иметь возможности свести счёты с жизнью — это было самым мучительным.

Му Чанфэн поистине был человеком, помнящим любую обиду. То, что он сказал утром, было полностью отомщено в течение двенадцати часов.

— Не волнуйся, если ты хорошо справишься, я всё же дам тебе противоядие. Тогда я лишь пережужу сухожилия на твоих руках и ногах, найду тебе дом в глуши, и ваша семья из трёх поколений сможет жить вместе, выращивая тутовое дерево и коноплю. Это будет неплохая жизнь, — сказал Му Чанфэн, слегка усмехнувшись. — Как думаешь, правильно ли это?

Ли Цин не смел сказать ни слова против, лишь поспешно кивнул в ответ.

— Я знаю, что ты завывшал прибыль лавок в Яньчжоу, чтобы обеспечить финансовую поддержку Су Лану. Теперь я хочу, чтобы ты продолжил это дело, но все банковские билеты, которые ты даёшь, должны быть подделаны так, чтобы их невозможно было отличить от настоящих.

Ли Цин тут же кивнул.

— Что касается настоящих, ты сам знаешь, что делать. Не пытайся хитрить, мои Шестнадцать Теней не просто так существуют. Кроме того, в будущем все сообщения, которые Су Лан будет передавать тебе, ты должен рассказывать теневым стражам, следующим за тобой, без малейшего утаивания. Иначе ты знаешь, каковы мои методы!

Методы убийства Му Чанфэна были известны всем, кто их видел — все они отправлялись к владыке загробного мира. В народе ходили слухи, что у него была специальная комната пыток, где хранились все известные с древних времен орудия для мучений. Это место было страшнее ада.

Ли Цин теперь даже не смел смотреть на лицо Му Чанфэна. Лучшая внешность, но с сердцем змеи и скорпиона.

Закончив с Ли Цином, Му Чанфэн вызвал теневого стража, чтобы отправить его обратно в Яньчжоу, а сам нашёл человека, похожего на него по телосложению, надел маску и отправился в Лянчжоу под видом Бай Юя. Сам же он поспешил на Пик Цяньцзюэ. Если его предположения верны, письмо Дуань Яньгэ уже должно было прибыть в секту.

Действительно, когда он вернулся на Пик Цяньцзюэ, Линь Цзинхун и Гу Ин уже вышли встретить его, а в руках Линь Цзинхуна было письмо, написанное лично Дуань Яньгэ и доставленное на Пик Цяньцзюэ людьми из Альянса Улинь.

Му Чанфэн стоял перед всеми, его взгляд был тяжёлым, когда он смотрел на каждого. Су Лан стоял справа внизу, смиренно глядя на Му Чанфэна. В душе Му Чанфэн усмехнулся. Если бы не опыт прошлой жизни, никто бы не смог узнать, что такой скромный человек скрывает в себе столь гнусные мысли.

— Приветствуем возвращение владыки! — первым заговорил Су Лан, остальные последовали его примеру, создавая громкое эхо. На Пике Цяньцзюэ, окутанном дымкой, этот громкий приветственный клич создавал ощущение бескрайнего простора между небом и землёй.

Открыв письмо, Му Чанфэн увидел, что Дуань Яньгэ вежливо спрашивал о местонахождении Кровавого духовного нефрита. Перевернув страницу, он прочитал:

— Если владыка Му не сможет дать Альянсу Улинь разумного объяснения, я приду на Пик Цяньцзюэ, чтобы полюбоваться пейзажами.

Лицо Му Чанфэна оставалось загадочным. Подумав некоторое время, он сказал:

— Су Лан, пока меня не было, в секте были ли какие-то происшествия?

Су Лан почтительно ответил:

— Всё как обычно.

Му Чанфэн с доверием кивнул:

— Тогда это дело с Кровавым духовным нефритом, несомненно, не имеет отношения к нашей Священной секте.

После паузы он повернулся к Линь Цзинхуну:

— Немедленно ответь Альянсу Улинь, что Кровавый духовный нефрит не имеет отношения к нашей секте. Если Дуань Яньгэ действительно захочет взойти на этот Пик Цяньцзюэ, я лично покажу ему местные пейзажи, чтобы он оставил свои надежды.

Линь Цзинхун выполнил приказ и ушёл, а Му Чанфэн после собрания вызвал Гу Ина в кабинет.

Гу Ин был лидером Шестнадцати Теней секты Цяньцзюэ, его мастерство в поиске сливовых цветов под снегом было непревзойдённым.

— Цзинхун ранее говорил мне, что Су Лан украл Кровавый духовный нефрит. Ты знаешь об этом?

Гу Ин тут же опустился на колени:

— Подчинённый знает.

— Хорошо, — Му Чанфэн достал из потайного отделения бутылочку с порошком. — Я хочу, чтобы ты сегодня ночью разузнал, где находится Кровавый духовный нефрит у Су Лана, и посыпал этот порошок на него.

Гу Ин согласился и вышел из кабинета. Му Чанфэн смотрел на свет вдаль, в окне виднелась фигура Нин Янь. Раньше, когда он видел её, его сердце билось быстрее, ладони потели. В те моменты он переставал быть всемогущим главой секты Цяньцзюэ, а становился молодым человеком, никогда не знавшим любви.

Теперь, глядя на неё, его сердце по-прежнему билось быстрее, но причина была только в глубокой ненависти. Сколько было любви, столько теперь стало ненависти.

Порошок, который Му Чанфэн дал Гу Ину, на самом деле был редким видом гу из Южных пределов. Оно было настолько маленьким и неподвижным, что выглядело как порошок.

Как только это насекомое касалось человеческого тела, оно незаметно проникало под кожу. Сначала человек ничего не чувствовал, но через три месяца появлялось лёгкое покалывание,

через месяц — зуд по всему телу, а через полгода тело покрывалось язвами, и в конце концов человек умирал, истекая кровью из всех отверстий.

Чтобы использовать Кровавый духовный нефрит для тренировок, его нужно было поместить на грудь или живот, чтобы он касался кожи. Тогда это насекомое проникало внутрь, достигая внутренностей Су Лана. Когда яд подействует, он непременно потеряет контроль над разумом, а Техника Иссущения Сердца больше всего боится рассеянности. В итоге он обязательно сойдёт с ума.

Думая об этом, уголки губ Му Чанфэна слегка приподнялись, в его сердце была только жажда мести. Он хотел лично увидеть, как те, кто предал его, умирают в муках.

Стемнело, и Му Чанфэн не мог уснуть, поэтому тайно отправился в задний лес. В эту ночь луны не было, поэтому в лесу было совершенно темно. Только обойдя небольшой холм, можно было увидеть вдалеке маленький крестьянский домик, в окне которого слабо светился огонёк.

Войдя во двор, можно было заметить, что здесь было посажено множество цветов и трав, а рядом по стене вился плющ, что делало свет в комнате ещё более уютным.

Му Чанфэн тихо отодвинул дверь, внутри человек сидел с книгой в руках, и, увидев его, лицо его озарилось радостной улыбкой.

— Чанли, — тихо позвал Му Чанфэн. Перед ним был его старший единокровный брат Му Чанли.

Му Чанли должен был стать наследником секты Цяньцзюэ. Он был сыном законной жены предыдущего владыки, от природы обладал выдающимися способностями к боевым искусствам и уже к семи годам достиг второго уровня Техники Иссущения Сердца и третьего уровня Техники меча Разрыва Души.

Но, к сожалению, судьба была жестока. Му Чанли отправился на гору Цанлан, чтобы подготовить подарок на день рождения их отца — предыдущего владыки Му Хэна, но случайно упал со скалы, сломал ногу и на время потерял память. С тех пор Му Чанли больше не мог практиковать высшие техники секты Цяньцзюэ, а законная жена Му Хэна, которая родила Му Чанли, была признана врачами неспособной к дальнейшим родам.

Му Хэн не имел выбора, кроме как забрать Му Чанфэна и его мать из Лянчэна в секту Цяньцзюэ и передать все боевые техники Му Чанфэну. К сожалению, Му Чанфэн не обладал выдающимися способностями и только к двенадцати годам достиг третьего уровня. Если бы у него был талант Му Чанли, он бы уже достиг пятого уровня.

Но как бы Му Чанфэн ни старался, он не мог преодолеть барьер и был вынужден терпеть яростный гнев отца и ежедневные словесные нападки. Несмотря на это, он упорно продолжал ради себя и своей матери.

Но он не ожидал, что, вернувшись с горы после тренировки, узнает о смерти матери, утонувшей в воде. Двенадцатилетний мальчик внезапно потерял душу, смотрел на похороны матери в оцепенении, а затем пролежал в полубессознательном состоянии целых семь дней. В полубезытии он услышал правду о смерти матери.

Всё это было делом рук той самой добродетельной жены Му Хэна, а случайное падение в воду было лишь прикрытием для убийства.

Его мать, такая изысканная и добродетельная женщина, была изгнана из семьи из-за Му Хэна,

родила ребёнка в одиночестве и жила с ним в маленьком пограничном городке целых десять лет. Если бы не несчастный случай с Му Чанли, она бы провела там всю свою жизнь.

Автор хотел бы сказать: Дорогие читатели, не могли бы вы оставить несколько комментариев для глупого автора? Даже просто цветы будут рады (●?'●)*□, °*:.□\(\□▽□)/\$:*.*□*

<http://bllate.org/book/16678/1530296>